

Глава 1. Античность: знакомая незнакомка

Современная культура и мы, живущие сегодня, находимся к древней Элладе в двояком и довольно парадоксальном отношении. Античность — что-то необычайно близкое нам, призывающее нашу повседневную жизнь, вошедшее в плоть и кровь современности. И в то же время это не столько сама античность, сколько, скорее, ее проекция, пропущенная через пятнадцать последующих веков и растворившаяся, воплотившаяся, трансформировавшаяся в сегодняшнем дне. Буквально на каждом шагу мы сталкиваемся с наследием эллинов. Мы знаем, что именно они придумали театр и философию, большинство наук и демократию, многие литературные жанры и архитектурные приемы. Современные врачи приносят, начиная врачебную практику, «клятву Гиппократата» — в память о знаменитом античном враче, а современные школьники изучают теоремы Пифагора и Фалеса, названные в память о великих мудрецах-эллинах, которым традиция приписывает их авторство. Наши гимназии, академии и лицеи несут в своих названиях память об эллинских «гимназиях» — местах для физических упражнений, об Академии — философской школе Платона в Афинах (названной в честь священной рощи героя

Академа) и о Ликее — философской школе Аристотеля (находившейся возле храма Аполлона Ликейского в Афинах). Мы, не задумываясь, говорим «гомерический хохот», «тroyанский конь», «евклидова геометрия», «лаконичная речь», «яблоко раздора», «эротические переживания», «дамоклов меч», «спартанское воспитание». А ведь все эти понятия и выражения, как и бесчисленное множество других, восходят к Элладе. Кажется, ни одна эпоха и ни одна культура не была нам так близка и так знакома, как эллинская культура. Однако это впечатление обманчиво.

Давайте вслушаемся в хорошо известные и часто употребляемые нами эллинские слова — и двойственность нашего отношения к древней Элладе станет вполне очевидной. Мы говорим: «техника», «демиург», «идея», «теория», «софистика», «тиран», «демагог», «космос». И у нас тоже есть свои Олимпийские игры, мы хорошо знаем греческие мифы и, подобно эллинам, ходим в театр. Однако в нашей реальности все изменилось до неузнаваемости по сравнению с той эпохой, когда эти слова и явления впервые возникли. «Олимпийские игры» для нас — это спортивные шоу, развлекательные зрелища, а олимпийский огонь — просто красивый символ. Для эллинов же эти игры носили сакральный смысл, заживавшийся на них огонь считался божественным, а победитель — богоизбранным. Олимпийские состязания в Элладе — событие не спортивно-коммерческое и развлекательное, но действие, исполненное живого религиозного и политического смысла. Театр для нас — приятное времяпровождение или поучительное зрелище. Для эллинов театр — род мистерии (священнодействия), синтез искусства, религии, мифологии, важнейшее политическое дело (не случайно в Афинах бедным гражданам даже выдавался «теорикон» — деньги на посещение театра). Мы говорим «миф» и понимаем под ним детскую сказочку, наивную фантазию, нечто нереальное. А для эллинов миф — это подлинное, самоочевидное событие, исполненное священного смысла и формирующее мир. Это не просто «реальность», но наиболее важная, образцовая реальность, реальнее чего уже ничто не бывает.

Мы снисходительно смеемся над представлением о том, что у каждого дерева есть свой дух — дриада, у каждой речки — своя нимфа. Мы ведь точно знаем, что деревья — лишь объекты получения древесины, а реки — источники воды и энергии. Эллинов же и в самом деле окружали дриады, наяды, нимфы, океаниды, а потому и к ручьям, и к рощам, и к деревьям они относились с любованием, почтением и восхищением, умели говорить с ними и слышать их ответную речь. Для эллинов «космос» значит дословно «порядок», «украшенный», а не бесконечная бездна, наполненная вакуумом и какими-то газами, «миф» — то, что «с-казывается» (то есть показывает, являет себя само), «теория» есть «созерцание» (и она ни в коем случае не «служит практике», а является ее высшей формой), «идея» — «видимое» (хотя и не глазами, а иначе, душой), «история» — «повествование, описание», «демиург» — «ремесленник, мастер» (и только потом и потому уже «творец»), «софист» — «ученый, мудрый человек». Слова, стершиеся и искажившиеся в нашем обиходе, у эллинов полны иного, первоначального, живого, перводанного смысла. Следует прислушаться к ним и дать им высказаться в полной мере.

Как правило, люди, живя в эпоху расцвета культуры, не осознают, что это расцвет, а живя в эпоху упадка не осознают, что это упадок. Античные эллины и не подозревали, что живут в эпоху «античности» (древности). По замечанию современных ученых Зинаиды Миркиной и Григория Померанца, «Европа Нового времени создала своего рода миф о солнечной Элладе как о каком-то рае, существовавшем на заре времен. Однако миф и действительность далеко не всегда совпадают. Действительная древнегреческая культура — явление гораздо более сложное и противоречивое».

В древней Элладе лежит один из главных истоков и корней современного мира, хотя современный мир, конечно же, не тождествен эллинскому. Как считали сами эллины, исток — это не то, что «было когда-то», а то, что *длится* сейчас, продолжается, слегка меняя обличье, служит объяснением настоящему. Это нечто изначальное, главное, истинное. Поэтому чем

больше мы погружаемся в эллинскую культуру, тем больше мы узнаем и свое родство с ней, и свое различие, непохожесть и, через различие и единство, начинаем, в конечном счете, лучше понимать самих себя.

Периодизация эллинской истории

Свое летоисчисление эллины вели по Олимпийским играм. Олимпийские игры, будучи общегреческими, священными и древними, связывали воедино разрозненные эллинские полисы и оформляли эллинское время. Считалось, что первые Олимпийские игры состоялись в 776 году до н.э. Впоследствии античные авторы так и писали: «Это произошло во второй год двадцатой Олимпиады». Олимпийские игры с Олимпиадами — повторяющимися четырехлетними промежутками между ними — задавали ритм осознания времени эллинами. В Афинах каждый год, кроме того, имел собственное название по имени одного из десяти правителей-архонтов, который назывался *эпонимом* («дающим имя»).

Современные ученые выделяют в истории Эллады следующие периоды.

XXIII-XII века до н.э. — крито-микенская цивилизация. Это эпоха расцвета морской державы на Крите (Минийского царства) с прекрасными храмами, высокой культурой и древнейшей письменностью, завершившаяся серией катастроф и землетрясений, и последовавшая за ней эпоха небольших царств (в Микенах, Аргосе, Тиринфе, Пилосе), завершившаяся Троянской войной и нашествием с севера диких племен дорийцев. Цивилизация этого времени по многим признакам напоминает древневосточные общества и может рассматриваться как «античность» (древность) по отношению к самой античности.

XI-IX века до н.э. — гомеровская эпоха. Этот период отличался глубоким упадком культуры, утратой письменности и большинства ремесел, гибелью городов и получил название «темных веков» или «греческого средневековья».

VIII-VI века до н.э. — архаическая эпоха. В это время были заложены основы античной культуры: возник полис, появились лирическая поэзия и философия, были записаны эпические поэмы Гомера, во многих городах демос потеснил аристократию и создал основы демократического устройства, эллины колонизировали Средиземноморье и Причерноморье, и начался религиозный кризис, породивший ряд новых религиозных течений (орфизм, пифагорейство, дионисийство, Элевсинские мистерии).

V век до н.э. — 330-е годы до н.э. Классический период. Это недолгое, но блестящее время высочайшего взлета эллинской культуры, победы Эллады в войне с захватчиками-персами, торжества демократии, выдающихся достижений в литературе, философии, искусстве и науке.

330-е годы до н.э. — 30-й год до н.э. — эпоха эллинизма. Начавшись с подчинения греческих полисов Македонским царством и с великого «восточного похода» Александра Македонского, этот период характеризовался упадком политической свободы, непрерывными войнами, синтезом эллинской и восточной культур, накоплением обширных знаний в различных областях наук (главным научным центром становится Александрия в Египте) и существованием нескольких обширных эллинистических монархий, возглавляемых династиями потомков полководцев Александра Великого.

Затем наступает завершающий период античной истории — эпоха господства Рима в Средиземноморье, продлившаяся до 476 года н.э., когда варварские племена уничтожили Западную Римскую империю.

Много ли мы знаем об античности?

Уже несколько столетий тысячи ученых скрупулезно изучают античную историю и культуру, справедливо считающуюся фундаментом современной западной цивилизации. Собраны огромные коллекции античных монет, ваз и статуй, изданы и прокомментированы многочисленные произведения

античных мыслителей и поэтов, античности посвящено необозримое море научной литературы. Может показаться, что об античной культуре нам известно почти все. Однако это, увы, далеко не так.

К примеру, от произведений античных философов, живших до V века до н.э., (так называемых «досократиков») сохранились лишь незначительные фрагменты. Только начиная с Платона (427-347 гг. до н.э.) мы располагаем (да и то лишь в небольшом ряде случаев) целостными и завершенными произведениями античных мыслителей. А, например, из всего наследия философа Анаксимандра Милетского (VI век до н.э.), одного из глубочайших мыслителей древности, до нас дошла — через «третьи руки» — лишь *одна фраза!* От трудов его учителя Фалеса Милетского — немногим больше. И по этим обрывкам современные исследователи пытаются реконструировать их учения.

Или обратимся к эллинским мифам. По словам крупнейшего исследователя мифологии Мирчи Элиаде, «уже “классические” греческие мифы представляли победу литературного произведения над религиозными верованиями. Мифы нам известны в литературных и художественных документах, но мы не располагаем ни одним греческим мифом, сохранившимся в культовом контексте. Вся сфера живого народного религиозного опыта греков оказывается нам недоступной именно вследствие того, что этот опыт не фиксировался систематически в письменных документах и свидетельствах». Имея лишь вторичные литературно переработанные версии мифов, ученые могут только догадываться об их изначальном смысле.

Мы знаем, что в духовной жизни Эллады огромную роль играли тайные, эзотерические мистерии пифагорейцев, орфиков, Элевсина. Но о всех них до нас почти не дошло свидетельств, поскольку посвященные в эти таинства хранили молчание и ограничивались лишь туманными намеками.

Что касается лирической поэзии эллинов, то, по словам современного автора С. Шервинского: «лирика греков, за малыми исключениям, почти целиком пропала /.../ Приходится собирать остатки древней греческой лирики, как колосья в поле

после снятия урожая, воссоздавать утраченное по отдельным фрагментам. Пусть же читатель, стремящийся познакомиться с лирикой Древней Эллады, помедлит в недоумении и печали среди этого беспощадного опустошения, не удивляясь тому, что наряду с немногими счастливо сохранившимися образцами его вниманию будут предложены обрывки, обломки, по которым ему трудно будет составить себе понятие о целом».

Нам известно, что громадное значение эллины придавали музыке — при ее помощи «врачевали души», шли на войну, пировали и хоронили, проводили театральные представления и религиозные праздники. Однако до нас дошли лишь изображения музыкантов на сосудах, трактаты по теории музыки у философов да связанные с музыкой мифы. Сами же музыкальные произведения, разумеется, не сохранились, и мы сегодня можем лишь догадываться о масштабах утраты, отнятой у нас беспощадным временем. То же самое относится и к живописи — портретной и настенной. Мы знаем многочисленные имена великих эллинских художников, чьи творения время не пощадило.

Все сказанное заставляет констатировать, что наши попытки представить и прочувствовать античную культуру по дошедшим до нас свидетельствам будут столь же неполными и сомнительными, сколь и попытки археологов воссоздать древнюю чашу по паре осколков или попытки палеонтологов реконструировать скелет животного по одной-единственной сохранившейся косточке.